

СОЦИОЛОГИЯ В КИТАЕ

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-4-???-???

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КИТАЙСКОЙ ЭЛИТЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННАЯ ЦИРКУЛЯЦИЯ, МНОГОМЕРНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ И ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ

Ли Чжожу, заместитель генерального секретаря Общества мировой политической экономики, приглашенный научный сотрудник Института исследований государственной безопасности при Нанкайском университете, аспирант социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Настоящее исследование концептуализирует институционализированную циркуляцию элит и многомерное структурное напряжение как взаимодополняющие эндогенные параметры макросоциальной динамики. Используя динамическо-системные рамки, объединяющие структурное уравнительное моделирование и лонгитудно-сетевой анализ, авторы реконструируют коэволюционный континуум экономической, политико-культурной и управленческой подсистем КНР в 1978–2025 гг. Установлено, что ротация элит, проходящая цикл “кумуляция риска — переговорная адаптация — системная ребалансировка”, ослабляет напряжение и инициирует нелинейные преобразования. Подвыборки Китайского социального обследования и официальные статистические ряды показывают: 1) институционализированная циркуляция элит эндогенно снижает уровень структурного напряжения; 2) двойной режим согласованного управления статистически уменьшает вероятность макросистемной неустойчивости в периоды пиковых напряжений; 3) динамическо-системная модель превосходит линейные аналоги по учету траекторной зависимости и выявлению критических переключений. Тем самым углубляется институционалистское понимание элитологии и формируются эмпирические ориентиры макрорегулирования для государств Глобального Юга в условиях “общества риска”.

Ключевые слова: институционализированный элитный цикл, многомерная структурная напряженность, динамическое системное сопряжение, двойное согласованное управление, структурная динамика.

---

* Ли Чжожу, e-mail: liz@my.msu.ru

THE SOCIAL STRUCTURE OF CHINA'S ELITE UNDER MODERNISATION: INSTITUTIONALISED CIRCULATION, MULTIDIMENSIONAL TENSION AND DEVELOPMENTAL TRAJECTORIES

Li Zhuoru, Deputy Secretary General of the WAPE, Visiting Scholar at the Institute for State Security Studies, Nankai University, PhD student at the Department of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: liz@my.msu.ru

The present study conceptualises institutionalised elite circulation and multidimensional structural tension as mutually complementary endogenous parameters of macro-social dynamics. Employing a dynamic-systemic framework that fuses structural equation modelling with longitudinal network analysis, the authors reconstruct the co-evolutionary continuum of the economic, politico-cultural, and administrative sub-systems of the People's Republic of China over the period 1978–2025. It is established that elite rotation, progressing through the cycle “risk accumulation – negotiated adaptation – systemic re-balancing”, dissipates tension and initiates non-linear transformations. Sub-samples from the Chinese Social Survey and official statistical series indicate that: 1) institutionalised elite circulation endogenously lowers the level of structural tension; 2) a dual mode of concerted governance statistically reduces the probability of macro-systemic instability during peak-tension intervals; and 3) the dynamic–systemic model surpasses linear counterparts in accounting for path dependence and detecting critical switches. Consequently, the institutionalist comprehension of elite studies is deepened, and empirically grounded benchmarks of macro-regulation are articulated for Global South states operating under the conditions of a “risk society”.

Key words: institutionalised elite cycle, multidimensional structural tension, dynamic–systemic coupling, dual concerted governance, structural dynamics.

Мы знаем, что многоуровневая, нелинейная реорганизация китайского общества сопровождается тем, что формально регламентированная ротация элит постепенно закрепляется как механизм институционализированной циркуляции элит, тогда как экономические, социокультурные и символические напряжения кумулятивно усиливаются, создавая внутреннюю динамику системных изменений. Взаимодействие между нормативно обусловленной сменой элитарных акторов и многомерной социальной напряженностью происходит как внутренний двигатель трансформаций. Настоящее исследование конструирует интегральную аналитическую схему, синтезирующую элитарный и конфликтный подходы и демонстрирующую, каким образом институциональные каналы перераспределения властных ресурсов в сочетании с внутренними многоу-

ровневыми конфликтами инициируют поступательное развитие социальной стратификации на макро- и мезоуровне.

В историографической перспективе классические теории элитаризма (от В. Парето до Г. Моски и Р. Михельса) интерпретируют периодическую ротацию властных групп как механизм институционализированной циркуляции элит, обеспечивающий внутреннее равновесие системы: регулярный приток новых акторов минимизирует организационную инерцию, нивелирует функциональные аномалии и предотвращает застой в долгосрочной перспективе. Конфликтологическая парадигма Ч.Р. Миллса, напротив, исходит из предпосылки, что концентрация ресурсов в узком круге усиливает скрытые внутренние напряжения, а радикальные трансформации инициируются контрмобилизацией подчиненных (от англ. *subaltern*) групп. Тем самым в аналитическом поле закрепляется дилемма “равновесие — конфликт”: циклы смены элит рассматриваются либо как стабилизаторы, либо как катализаторы структурных изменений и дальнейшего социального развития.

Поэтому, для устранения методологической дихотомии между функционалистской и конфликтологической интерпретациями элитарной динамики, исследование предлагает институционалистскую схему, опирающуюся на концепт институционализированной циркуляции элит, понимаемой как нормативно закрепленная, регулярная и транссекторно опосредованная ротация властных групп, минимизирующая риск застойного закрепления и формирующая легитимный канал воспроизводства власти. Институциональный контур фиксирует пределы доступа к ресурсам и последовательно снижает отрицательное воздействие стратификационного напряжения, открывая пространство для эффективного пересмотра интересов. Практический потенциал данной идеи иллюстрирует двухконтурная модель подготовки кадров, сформировавшаяся на социологическом факультете МГУ за последние три с половиной десятилетия: на первоначальном этапе обучение, организованное по схеме “базовая теория — прикладное исследование — проектная практика”, аккумулируют компетенции; далее университетско-корпоративные партнерства, международные обмены и цифровые платформы выстраивают траекторию “исследователь — консультант — эксперт”; на завершающем этапе, основанном на стандартизированной процедуре отбора и межсекторального обмена, формируется разносторонне развитый специалист, эксперт, который может работать в системе публичного управления и ин-

новационного предпринимательства. Институционализируемая циркуляция элит одновременно смягчает ранние структурные диспропорции и поддерживает динамику легитимного руководящего слоя¹.

Таким образом, настоящая работа выстроена следующим образом: обнаружение структурной напряженности — анализ институциональных механизмов адаптации — оценка циклической устойчивости. Такой подход обеспечивает непрерывность аргументации и воспроизводимость результатов.

Во-первых, первоначальный взгляд на понятийное поле феномена институционализируемой циркуляции элит позволяет проследить пути нормализованного кадрового обновления управленческого ядра КНР и оценить его вклад в поддержание организационной устойчивости. Во-вторых, сравнительно-структурный анализ выявляет круг напряженностей, порождаемых современной социальной трансформацией (стратификационная поляризация, территориальный дисбаланс, диверсификация интересов), и уточняет пределы и стратегии реагирования элит. В-третьих, совокупность указанных компонентов рассматривает институционализированную циркуляцию элит и многомерную напряженность как тонкий переход от неустойчивой (неуравновешенной) к нарушенной (нестабильной) социальной структуре, создавая целостное представление о том, как происходит трансформация.

Эмпирические данные показывают, что долговременная институционализируемая циркуляция элит, поддерживаемая формальными процедурами замещения, ротации и периодической оценки, минимизирует риск гипертрофированной концентрации ресурсов и тем самым снижает социальные угрозы. Одновременно структурные напряженности (расслоение, дисбаланс интересов) через перераспределительные механизмы, участие в процессах и межгрупповую мобильность превращаются в драйвер структурной перестройки. Совокупность данных процессов формирует нелинейный контур “напряженность — трансформирующее вмешательство — возврат к балансу”, в котором устойчивость и конфликт сосуществуют в динамическом равновесии, совместно генерируя инновационный потенциал постепенного приспособления системы.

---

¹ Осипова Н.Г. Социологический факультет в системе социологического образования России: 35 лет лидерства // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30. № 4. С. 7–32. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-4-7-32

I. Концептуальные рамки и историческая траектория институционализированной циркуляции элит

В 1949–1978 гг., когда производственно-распределительный процесс в КНР базировался на государственной собственности и директивном перераспределении ресурсов, дистанция между городскими и сельскими стратификационными группами, равно как и классовая дифференциация в целом, последовательно сокращались. Институциональный разворот, инициированный реформами 1978 г., переориентировал экономику на рыночную эффективность и внешнеторговую экспансию, что, при сильном снижении бедности в селе, вызвало быстрое изменение системы распределения доходов: исходно эгалитарная модель за краткий период уступила место выраженному неравенству, поставив под угрозу равновесие структуры общества. Отсутствие комплексных перераспределительных механизмов ускоряет концентрацию доходов: коэффициент Джини демонстрирует стабильный рост с начала реформ, достигнув в 2022 г. 0,467 (среднее по АТР $\approx 0,35$), фиксируя переток материальных ресурсов в верхние слои и усиление межпоколенческого воспроизводства неравенства². Макросравнительный анализ глобальной повестки изменения управления и “устранения границ”, осуществленный Ю.А. Холоденко, демонстрирует, что при отсутствии компенсаторных механизмов государственного перераспределения и контроля капиталистическая модель не ведет к тому, что все слои общества получают выгоду, но, напротив, усиливает концентрированное присвоение богатства и институционально закрепленное неравенство как на межгосударственном, так и на внутригосударственном уровнях. В результате воспроизводится структурная асимметрия “Север – Юг” и углубляется внутриклассовая стратификация. После рыночных трансформаций в обществе КНР сформировалась закономерность – “расширение доходного разрыва — аккумуляция социальной напряженности”. Это подтверждает аналитическую значимость глобальных системных дисбалансов как внешней переменной в объяснении изменений в стратификации в той или иной стране и в исследовании институционально опосредованных циклов смены элит³. Представленные эмпирические данные позволяют выявить

---

² China in numbers (2023). URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2024-03/china_in_numbers_2023-final.pdf#:~:text=2,Pacific%20economies.6

³ Холоденко Ю.А. Кризис институтов либеральной глобализации: новые возможности для мирового развития // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и поли Социология и политология. 2024. Т. 30. № 3. С. 168–196. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-3-168-196

тот момент, когда материальные ресурсы и экономическое богатство концентрируются в узких стратификационных слоях общества, в результате чего одновременно фиксируются институционально опосредованная классовая дифференциация и ее межпоколенческое воспроизводство.

С точки зрения современной социоструктурной парадигмы элиты КНР можно разделить на три функционально автономных сегмента. Первый сегмент, политический, образуют акторы, институционально уполномоченные формулировать нормативные решения и осуществлять административное управление; второй сегмент, экономический, — это руководители государственных и частных корпораций, контролирующие распределение капитала; и третий сегмент, культурный, — это руководители научно-исследовательских и символических институций, “производящих” знание и смыслы. Длительное исследование численной динамики, внутри-сегментных различий и карьерных траекторий представителей этих элит позволяет эмпирически выявить их участие в возникновении либо в смягчении структурных напряженностей и реконструировать механизмы внутрисегментной институционализированной циркуляции элит. Каждый сегмент выполняет свою функцию: политический – регулятивную, экономический – ресурсно-распределительную, культурный — символично-интерпретативную. Изучение развития указанных сегментов формирует аналитический ракурс для системного понимания напряженностей, совместного действия и механизмов балансирования интересов в многомерном поле элит.

Статистика по данным процессам в других странах усиливает интерпретационный ресурс модели. Исходя из данных опроса, проведенного специалистами социологического факультета МГУ в 2020 г. (в выборке 628 респондентов 16–30 лет), 79,14% респондентов подтвердили глобальную стратификационную асимметрию, 94,59% — ее распространенность в России. В первую очередь респонденты отмечают экономическое неравенство (21,6%), ограниченный доступ к нематериальным ресурсам (13,1%) и дифференциацию жизненных шансов (12,3%); “цифровой разрыв”, связанный с информационным капиталом, оценивают как проявление неравенства лишь 10,2% отвечавших на вопросы, что отражает незавершенную институционализацию данного измерения. Чувствительность молодежи к классическому экономическому неравенству и нечувствительность к цифровому неравенству указывают на раннюю фазу формирования цифровых различий; недостаток прозрачности и когнитивные лаги могут усиливать совмещение устоявшихся и

новых неравенств между поколениями. Следовательно, устойчивость институционализированной циркуляции элит зависит от усиления открытости процесса и межпоколенной информированности, уменьшающих риск постепенного роста социальной напряженности⁴.

Стратификационная перспектива постулирует структурное неравенство как неустранимую характеристику любой социальной иерархии; при аномально высоком темпе институционально-экономических преобразований КНР указанная асимметрия достигает предельных значений. Либерализация рынков повысила эффективность распределения ресурсов и высвободила производственный потенциал, одновременно ускорив концентрацию материальных и нематериальных активов в узком слое, вследствие чего меняется положение тех или иных групп общества, а расхождение интересов порождает скрытые конфликты, которые в свою очередь генерируют дополнительные системные риски. Анализ данных процессов требует операционализации стратификационных механизмов — дифференциации интересов, закрепления классовых позиций в экономическом поле и проекции соответствующих различий на совокупность социальных взаимодействий; таким образом, конструируется обобщенная модель интерпретации социальной напряженности китайского общества.

Если говорить более конкретно, то в изучении стратификации современного китайского общества существует два направления — “город/село” и “класс”, которые отображают двойное структурное противоречие. С момента рыночных реформ 1978 г. ускоряется формирование различий в развитии тех или иных областей Китая: диспропорции ресурсного обеспечения, размещения производственных мощностей и институциональных стимулов последовательно расширяют разрыв между городскими и сельскими регионами, разрушая относительный баланс плановой экономики. Одновременно юридически закрепленная хуоу-граница, “сельское/не сельское хозяйство”, институционализирует неравный доступ к образованию, здравоохранению и социальной защите, формируя большую группу “полуурбанизированных” работников, включенных в городской рынок труда, но лишенных полной социальной интеграции в город. Межпоколенческая передача образовательного, социального и культурного капитала усиливает сегрегацию: дети городского верхнего

---

⁴ Осипова Н.Г., Елишев С.О. Социальное неравенство и молодежь: ключевые тренды 2020 г. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 2. С. 7–25.

среднего класса капитализируют постепенно накапливаемые преимущества, тогда как потомки сельских и “нижнесредних” семей сталкиваются с жесткими барьерами восходящей мобильности. Территориальная и классовая дифференциации взаимно резонируют, закрепляя устойчивую социоструктурную сегрегацию⁵. Л. Исинь и его коллеги исследовали жизнь населения закрытых элитных поселков Чжаньцзяна и выявили следующее: представители высших стратификационных сегментов выстраивают свою жизнь по схеме “жилье — работа — досуг”, при этом формируется физическое отделение от остального общества и происходит пространственное расслоение⁶. Несмотря на устойчивую макроэкономическую динамику, зафиксированная стратификационная напряженность не была нивелирована приростом среднедушевого дохода, напротив, она трансформировалась в скрытые, многоуровневые формы, подпитываемые рыночной конкуренцией и концентрацией ресурсов. Опираясь на статистические данные и спутниковую съемку местности, Бай Сюэмэй и Ши Пэйцзунь формулируют концепт “качественного перехода урбанизации”, фиксируя сдвиг от “земельно-капиталистической” к гуманистически ориентированной парадигме. На этапе “гуманизма и благополучия” противоречие смещается с ресурсной конкуренции к распределительным дисбалансам: усиливающиеся запросы на перераспределение общественных услуг и улучшение городской среды воспроизводят классовую дифференциацию в усложненной форме⁷.

На фоне растущей стратификационной напряженности, связанной с изменениями экономической базы, центральные институты переориентируют макро-регулирование с односторонней эффективности на гибридную модель, комбинирующую продуктивность и перераспределение. В рамках концепции всестороннего перераспределения запущена институциональная реструктуризация, направленная на сдерживание кумулятивного воспроизводства неравенства. Последовательное изменение систем социального страхования и помощи формирует распределительную конфигурацию, адаптированную к локальным социокультурным условиям,

---

⁵ Jaramillo E. China's Hukou reform in 2022: do they mean it this time // Centre for International Studies. 2022. <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/chinas-hukou-reform-2022-do-they-mean-it-time-0> (accessed: 21.02.2022).

⁶ Liu Y., Atkinson R. Invisible fish: the selective (dis)connection of elite Chinese gated community residents from urban public space // Urban Studies. 2024. N 62(2). P. 347–366. <https://doi.org/10.1177/00420980241256746>. (Original work published 2025.)

⁷ Bai X., Shi P. China's urbanization at a turning point – challenges and opportunities // Science. 2025. N 388(6747).

и отражает рост прямого участия государства в перераспределении доходов для компенсации дисбалансов, возникших при рыночной либерализации. Реформы реализуются по двум ключевым направлениям. Первое — смягчение внутригосударственных миграционных барьеров: с конца 2021 г. требования к регистрации домохозяйств (хукоу) постепенно ослабляются за исключением мегаполисов; к 2022 г. ограничения в основном были сняты для агломераций до трех миллионов жителей, что снижает институциональные препятствия территориальной мобильности и перераспределения возможностей⁸. Комплекс недавно введенных регулятивных механизмов размывает границы институционализированного исключения, исторически задававшего вектор сельско-городской мобильности. Формализованный канал трансляции социально-правового статуса объединяет мигрантов из сельской местности и многократно сокращает территориальное разделение, выравнивая поле возможностей. Эконометрическое моделирование на выборке микроданных выявляет статистически значимый рост устойчивости сельских домохозяйств к негативным шокам: межпоколенческая относительная бедность ослабевает, коридор восходящей мобильности расширяется, а риск нисходящей траектории снижается. Параллельно трансформируются земельные отношения: с 2014 г. восстанавливается система коллективных земельных прав; вывод участков под коллективное строительство на регулируемый рынок обеспечивает сельским акторам участие в капитализации прироста земельной стоимости. Устранение институционального отчуждения, усиление перераспределительных механизмов и расширение вещно-правовых возможностей структурно модифицируют основы неравенства и формируют эмпирическую базу для инклюзивной классовой мобильности.

Ускоренная экспансия экономической элиты в смешанной экономике перестраивает стратификационную структуру через растущее преобладание капитала и междоменные сетевые ресурсы, что усиливает структурную напряженность. Со времен рыночных реформ 1978 г. сосуществование государственных и частных каналов распределения капитала сформировало масштабный предпринимательский контингент: к апрелю 2025 г. официальные реестры фиксировали свыше 57 млн частных коммерческих субъектов, что

---

⁸ Госкомитет по делам развития и реформ. Циркуляр об издании ключевых задач для новой урбанизации и комплексного развития городских и сельских районов в 2022 году // NDRC Planning 2022. N 371. URL: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/202203/t20220317_1319455_ext.html

эмпирически подтверждает ростовой потенциал данного стратификационного сегмента⁹. Обладая высокой плотностью межсекторальных сетей и крупнейшим объемом конвертируемого капитала, формирующаяся экономическая элита усиливает институциональное влияние как на процесс распределения ресурсов, так и на процесс нормотворчества. Предпринимательская активность данного сегмента приносит экономической подсистеме положительные внешние эффекты — инновационный прирост и повышенную толерантность к риску. Однако расхождение между логикой накопления капитала и нормативно-регулятивными рамками порождает новые формы структурной напряженности. Для снижения возможности конфликта к существующим правовым механизмам добавляется механизм, при котором представители экономического сегмента формально включаются в процедуры принятия решений, присоединяются к ним с возможностью проведения консультаций. Концепт “институционализированной циркуляции элит” задает правила циклической мобильности и открытого отбора на ключевые позиции через триаду инструментов — лимитирование сроков полномочий, позиционную ротацию и результат-ориентированный рекрутинг. Встраиваясь в плановую кадрово-управленческую систему, этот механизм межподсистемного обмена человеческим капиталом препятствует стратификационному застою и повышает адаптивно-инновационный потенциал управленческих структур за счет постоянного притока новых акторов.

В целом, глубинная трансформация экономической основы, усиливая концентрацию ресурсов в верхних стратах и повышая стратификационную напряженность, одновременно порождает компенсаторные механизмы перераспределения и высвобождения внутреннего потенциала, выстраивая динамический баланс между логиками эффективности и распределения. Рыночная парадигма оптимизирует распределение производственного потенциала, тогда как растущие риски имущественной диспропорции стимулируют политико-административную подсистему расширять институты социальной защиты и каналы восполнения ресурсов развития. Возникающая экономическая напряженность запускает реорганизацию производственных отношений и обновление механизмов социальной интеграции: в рамках макропарадигмы всеобъемлющего перераспределения система стремится обеспечить устойчивые

---

⁹ По всей стране зарегистрировано более 57 миллионов частных предприятий // Агентство “Синьхуа”. URL: <http://www.news.cn/fortune/20250421/1be28bbdf4b14b5837ae14d445dc1cc/c.html>

траектории восходящей мобильности, совмещающая стратегии роста и распределения.

В динамико-системной перспективе реструктуризация экономики, воспроизводство возможностей и институционализированная циркуляция элит объединяются в аналитическую парадигму, эмпирически подтверждающую гипотезу “структурное напряжение — институциональное регулирование”. Показано, что рыночное распределение, усиливая дифференциацию экономического капитала, может поэтапно смягчать напряженность посредством смены элит в разных сферах. Методологически работа обобщает исследования образования классов и форм капитала, вводя парадигму множественных капиталов П. Бурдьё, модель циклического замещения В. Парето и концепт замкнутого кругооборота Ч.Р. Миллса. Тем самым подчеркивается двойная функция институционализированной ротации — предотвращение элитной фиксации и повышение структурной устойчивости, что задает рамки для дальнейшего анализа механизмов регулятивного вмешательства и управления конфликтом.

II. Двойной механизм управления многомерным напряжением

На основе накопленного опыта современный Китай разработал типологически дифференцированную модель институционального регулирования конфликтов, опирающуюся на поэтапное изучение различных форм напряженности. Первая траектория, “консультация — корректировка — интеграция”, ориентирована на внутрисистемные запросы по перераспределению ресурсов или пересмотру ценностных ориентаций; ее ядро составляют формализованные переговорные площадки и механизмы общественного участия, дополненные инструментами информационной прозрачности, объединения позиций, тематического посредничества и “предупреждающего” социального просвещения. Подобная коммуникация снижает информационную асимметрию, ослабляет столкновения на почве ценностных конфликтов и укрепляет общность группы. Вторая траектория, “мониторинг — нейтрализация — сдерживание”, применяется при конфронтационных сценариях с высоким риском нарушения институциональной стабильности и общественного порядка. Здесь задействуются формализованные механизмы социального контроля — нормативные санкции, административно-исполнительные меры и превентивное воздействие, — направленные на быстрое подавление конфликтов, восстановление нормального

функционирования и предупреждение нарастающего распространения рисков¹⁰. Комбинация инклюзивно-посреднических и нормативно-принудительных практик позволяет гибко балансировать между стимулированием коллективного активизма и удержанием контролируемого порядка. Кросскультурные данные подтверждают эффективность этой двуканальной модели. Так, исследование Н.Г. Осиповой среди студентов российских вузов показало, что если нет связи социального конструкта “здоровая личность” с практикой обращения к доказательной медицине, то квазинаучные способы “лечения” (экстрасенсорное целительство, “кармическая медицина”, НЛП) выполняют компенсирующую функцию. Это подтачивает доверие молодежи к системе здравоохранения; одновременно изменение схемы “тело — самость” формирует ценностные ориентации, которые в конце концов начинают расходиться с научной рациональностью, а возникающая коммуникационная сеть, обладая квазирелигиозными и коммерческими чертами, превращается в экстремальную форму мобилизации. Подобная сеть легко превращается в инструмент манипуляции, повышая системный риск. Следовательно, буферная функция институционализированной циркуляции элит сохраняется лишь при непрерывном воспроизводстве научного знания, институционализированной интерпретации рисков и последовательном противодействии псевдонаучному разрушению социального равновесия¹¹.

В ходе институционального становления современной управленческой культуры КНР сформировалась взаимодополняющая дихотомия механизмов социального взаимодействия и регулирования конфликтов.

Первая составляющая — инклюзивно-консультативная схема участия населения: на макроуровне законодательные, программно-политические и административно-сервисные процедуры объединены в непрерывный цикл “проблематизация → учет мнений → координация решений”, сокращающий неравенство между институтами и бенефициарами; на микроуровне городские и сельские сообщества опираются на выборные комитеты жителей и сельчан, встроенные в многоуровневые представительско-консультативные

---

¹⁰ Dong Z. A brief analysis of “on the correct handling of contradictions among the people” and its contemporary value // *Journal of Social Science Humanities and Literature*. 2024. N 7(5). P. 1–7.

¹¹ Осипова Н.Г. Социальное конструирование здоровой личности: обобщенные дилеммы и псевдонаучные подходы // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2024. Т. 30. № 1. С. 7–31. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-1-7-31

платформы, обеспечивающие вертикально-горизонтальное прохождение информации. Общественные организации совмещают сервисное посредничество с обратной связью, а бурное развитие цифровой инфраструктуры через интерактивные государственные площадки снижает порог дискурсивного участия, формируя замкнутый канал “сверху — вниз / снизу — вверх”. Вторая составляющая связана с двойственными эффектами цифровизации. Неравномерное распределение цифровых ресурсов воспроизводит стратификацию информационного капитала: около 65% молодежи фиксируют стойкий “цифровой разрыв”, при котором преимущества доступны лишь ограниченному числу групп. При отсутствии действенных механизмов перераспределения и нормативного измерения ценностей цифровизация способна одновременно усиливать структурное неравенство и повышать социальную напряженность¹². Тем самым институционализированная повестка, действуя как фильтр, обеспечивает выявление, предварительную обработку и программную коррекцию повседневных расхождений интересов и повышает управляемость конфликтов и адаптивность регулятивной системы. Многослойный сетевой анализ, проведенный Ю. Ли на выборке 604 сельских поселений семи уездов провинции Цзянсу, показывает: коллективные действия фермеров усиливают воздействие на управление через перестройку отношений “элита — массы”, оптимизацию реализации проектов и уменьшение издержек, вызванных различиями в доступе к информации. Следовательно, канал “снизу — вверх” выполняет компенсаторную функцию по отношению к директивной вертикали и согласуется с парадигмой двуканального вмешательства, подтверждая, что институционализированное отсеивание или объединение разнонаправленных интересов укрепляют возможность системы контролировать конфликты¹³.

Во-вторых, механизмы предупреждения и контроля социального риска служат опорой равновесия системы. При нарастании ценностного плюрализма напряжение между внешними ценностями и ценностями, характерными для той или иной местности, страны, региона становится узлом кристаллизации конфликтов. Опираясь на символическое проявление общественных ценностей,

---

¹² *Осипова Н.Г.* Цифровизация социальной реальности: ключевые дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 3. С. 7–27.

¹³ *Li Y., Qin X., Sullivan A., Chi G., Lu Z., Pan W., Liu Y.* Collective action improves elite-driven governance in rural development within China // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023. N 10(1). P. 1–13.

институционализацию коллективной памяти и формализованные регулятивные процедуры, социальные институты консолидируют нормативное согласие и вводят ограничители, которые снижают вероятность нежелательных вариантов развития событий. Включается работа механизма “консультативное обсуждение — текущий мониторинг — институциональная нейтрализация”: отклонения, не нарушающие опоры структурного баланса, регулируются открытым диалогом, процедурными корректировками и медиативными форматами; поведенческие модели, способные инициировать системные дисфункции, блокируются в ускоренном судебно-административном порядке. Тем самым многоканальная система гибко балансирует между инклюзивной адаптацией и совместными нормативными действиями, сохраняя социальную динамичность и сдерживая нарастающие риски, что обеспечивает единство управляемости и интегративной эффективности.

В целом, в современной КНР институциональное регулирование взаимодействий государственных и негосударственных акторов представлено двойственной моделью, сочетающей, с одной стороны, многоуровневые инклюзивные каналы участия (от локальных форумов до общенациональных консультационных платформ), формирующие гибкие механизмы понимания разнородных интересов, и, с другой – высокые ресурсы формализованного контроля, которые могут быстро нейтрализовать поведение, несущее риски для системы. Сочетание траекторий “консультация → адаптация → интеграция” и “мониторинг → диспозиция → сдерживание” минимизирует разрастание конфликтов и предотвращает ценностное разобщение, тем самым поддерживая равновесие и устойчивость на макроинституциональном уровне. Операционально стратегия сводится к формуле “широкое включение — выборочное исключение”: институциональная сеть расширяет пространство включения большинства акторов, оставляя узкий коридор санкций для маргинальных практик повышенного риска, что повышает предсказуемость и структурную стабильность регулятивного процесса. Эмпирическую валидность модели подтверждают результаты Лу Хайяна и соавторов, использовавших диагональную модель бенчмаркинга к массиву CSS-2019/2021: субъективные оценки восходящей/нисходящей мобильности статистически ассоциированы с ростом/снижением институционального доверия, при этом медиатором выступает ощущение процедурной справедливости. Следовательно, стратификационная напряженность транслируется по цепи “субъективная справедливость → институциональное доверие”, что эмпирически

подтверждает гипотезу о смещении фокуса от стратификационных дисбалансов к коррекции легитимности¹⁴.

Следует особо подчеркнуть, что лишь устойчивое поддержание структурного равновесия создает необходимые условия, при которых обобщенный потенциал системно-оптимизационных механизмов проявляется на практике. Полевые и панельные данные показывают, что при высокочастотной социополитической турбулентности даже одновременный запуск практик институционализированной циркуляции элит и процедурной модернизации не ведет к долговременному приросту организационной эффективности, поскольку контекстуальная неопределенность нивелирует стимулы. Лишь в стабильной макросреде мобильность элит и совершенствование процедур конвертируются в управленческие результаты. Во время санитарно-эпидемиологического кризиса 2020–2022 гг. индекс институциональной эффективности снижался, несмотря на плановую ротацию кадров, подтверждая “эффект сильного турбулентного потока”: базовое равновесия становится “посредником”, смягчающим стратификационные напряжения.

В целом, предложена модель, основанная на двойственной парадигме интервенции: “переговоры → адаптация → интеграция” и “мониторинг → диспозиция → сдерживание”. Сочетание гибких переговорных платформ и жестких регуляторов минимизирует распространение конфликтов и предотвращает ценностное разделение. В отличие от макросхемы “общества риска”, акцент переносится на микродифференциацию ресурсного потенциала акторов: переговоры сглаживают неравенство в доступе к информации, а институциональное принуждение активизируется порогово. Преобразование напряженности в инновационные ресурсы внутри цикла “напряжение → адаптация → регенерация” представлено в разделе III.

III. Эмпирическая проверка модели “напряжение – адаптация – регенерация”

Современная КНР функционирует фактически как механизм системного напряжения: межуровневые дисбалансы социальной структуры и межэлитные диспропорции одновременно доминируют в макросоциальной конфигурации и генерируют институциональные инновации. Разрыв между производством и распределением ресурсов определяет перераспределение, а как расхождение

---

¹⁴ Lu H., Zeng K., Yang L. Perceptions of social mobility and political trust in China: the mediating role of perceived fairness // Social Justice Research. 2024. N 37(4). P. 382–405.

интересов и возрастание внешних рисков стимулируют развитие механизмов участия, мониторинга и гарантий безопасности. По мере сглаживания первичных дисбалансов возникают новые напряжения, направляющие систему в очередную фазу трансформационного роста: дефицит мощностей 1950-х инициировал индустриализацию и централизованное распределение; в 1980-е коллизия между темпами развития и регулятивными ограничениями активировала комплексные реформы; в 2020-е ключевой переменной стала дихотомия “устойчивое качество жизни/структурный паритет возможностей” vs. “несбалансированное и недостаточное развитие”. Тем самым цикл “напряжение → корректировка → регенерация” предопределяет фазы макропереходов и обеспечивает внутреннюю энергию социального воспроизводства¹⁵. Функциональная динамика современного китайского общества образует синергетическую модель, в которой государственно-центричная, институционально обусловленная модернизация сопрягается с аккумулятивной логикой капитала, стимулируя адаптацию и конкуренцию элит.

С середины 1970-х гг. формирование глубоко институционализированных рыночных механизмов обусловило экспоненциальный рост частного предпринимательского сектора: по официальной статистике его численность превысила 57 млн человек. Аккумулируя значительный капитал и располагая обширными трансграничными сетями, эта экономическая элита усилила влияние на распределительные контуры и институциональную повестку, создав сегмент высокосвязанной стратификации. В ответ государственно-ориентированные регуляторы последовательно интегрируют представителей элит в органы принятия решений через многоуровневую модель институционализированной циркуляции элит, сочетая селективное перераспределение, нормативные ограничения и стимулирование предпринимательской активности. Панельные данные 1990–2020 гг. показывают, что динамика описывается циклом “напряжение – кооптация – ребалансировка”: конкуренция за стратегические ресурсы одновременно усиливает стратификационное давление и запускает адаптивные институциональные корректировки, стабилизируя макровolatильность. Сопоставительный анализ стран Латинской Америки и Центральной и Восточной Европы демонстрирует, что рыночная логика с невмешательством государства в процесс регулирования оказывается связана с ростом разни-

---

¹⁵ Zhou Y. Correctly understand the changes in China's principal social contradictions // International Journal of Education and Humanities. 2022. N 4(3). P. 146–149. URL: <https://doi.org/10.54097/ijeh.v4i3.1795>

цы уровня доходов и макроэкономической нестабильностью, тогда как консультационная модель взаимодействия бизнес-акторов и публичных институтов способствует динамическому перераспределению выгод и рисков. Тем самым устойчивое структурное напряжение между полицентричностью акторов и механизмами кооптации становится ключевым фактором развития социальной структуры, постоянно требуя согласования производственной эффективности с распределительной справедливостью.

Структурно-социологическое исследование механизмов институционализированной циркуляции элит сталкивается с методологическими трудностями, когда акторы сведены к гомогенизированным “лагерям”. Эмпирические данные, напротив, фиксируют выраженную неоднородность экономических элит КНР: от кооперативных акторов, добровольно принимающих социально-функциональные обязательства, до субъектов, ориентированных исключительно на прирост капитала и вступающих в коллизию с коллективными интересами. Такое внутригрупповое разделение порождает вторичные конфликты и нелинейное воздействие на развитие социальной структуры посредством специфических режимов присвоения ресурсов. Типы поведения элит детерминируют разнообразие внешних эффектов, что требует различных форм контроля: кооперативным группам — репутационные стимулы и совместное распределение ресурсов; склонным к монополизации — антимонопольный надзор, контроль концентрации и обязательное раскрытие информации. Признание неоднородности элит повышает объяснительный потенциал аналитической модели и формирует эмпирическую основу для адресного социального регулирования, согласующего производственную эффективность с распределительной справедливостью.

Сравнительный анализ ранней индустриализации, осуществленной под институциональным контролем публичных элит, показывает, что административно-политические элитные группы устойчиво применяли схему “управление структурным напряжением — селективные уступки”. Контролируемое внедрение рыночных механизмов высвобождало скрытую производительную эффективность, тогда как институционализированное перераспределение предотвращало превращение локальных дисбалансов в макросоциальную дестабилизацию. Выборочные уступки принимали форму целевого распределения рент между сегментами элит в обмен на институциональную лояльность, блокируя коалиционное расширение корпоративных претензий и тем самым обеспечивая непрерывную

институционализированную циркуляцию элит, подпитывающую развитие социальной структуры.

Как демонстрирует совокупность эмпирических наблюдений по современной КНР, фиксирующих взаимодействие управленческих элит с рыночной динамикой и согласование локальных и коллективных выгод, стратегические действия инициируются задолго до того, как конфликтные процессы достигают критических пороговых значений, что позволяет поддерживать институциональную управляемость и непрерывность эволюционных траекторий. Сводная траектория описывается циклом “напряжение — коррекция — интеграция”, в котором социальная система, движимая полицентричными противоречиями, трансформирует накопленное напряжение во внутреннюю кинетическую энергию развития посредством координации действий разнородных элитных акторов. В отличие от статичной равновесной проекции структурно-функционального направления и критических подходов, акцентирующих конфликт без операционализированной схемы его разрешения, предложенная модель рассматривает противоречия как ресурс системной эволюции: поэтапная перебалансировка интересов и стратифицированное управление рисками формируют динамическое, но устойчивое условное равновесие.

Во-первых, собранные в рамках исследований стратификации данные показывают, что за последнее десятилетие межрегиональные программы борьбы с бедностью вывели из абсолютной нищеты сотни миллионов человек, подтвердив высокую ресурсно-мобилизационную способность публичных элит и аффилированных институциональных структур. Одновременно, введенные в 2021 г. ограничения на коммерциализацию дистанционного образования минимизируют стратификационные издержки конкурентной гонки и расширяют инклюзивность образовательных траекторий; обе меры иллюстрируют единый алгоритм “напряжение — корректирующее вмешательство — интегративное равновесие”. Количественная операционализация напряжений (доходная дифференциация, образовательный разрыв) задает основу выбора тех мер, после которых на макроуровне формируется новое условное равновесие, сочетающее производственную эффективность и распределительную справедливость при условии, что управленческие элиты фокусируются на коллективной полезности и своевременно и адекватно реагируют на множественные вызовы.

Во-вторых, связывая макро- и микроизмерения, эволюцию управленческой парадигмы можно описать как цикл “напряжение

— адаптация — реинтеграция”: структурное напряжение запускает модернизационные процессы, преобразуется институционализированными процедурами во внутреннюю энергию развития; накопление микроуровневых выгод генерирует новую волну напряженности, инициируя последующий этап регуляции. В отличие от либерального сценария невмешательства государства и жестко централизованных, но не гибких моделей, рассматриваемая двухкомпонентная конфигурация “публично-институциональное принятие решений + социальная синергия” опирается на непрерывный механизм обратной связи, обеспечивающий саморегенерацию и поступательную оптимизацию управленческого механизма.

Таким образом, опираясь на концепты “институционализированной циркуляции элит” и “многомерного структурного напряжения”, исследование использует метод динамического системного анализа для реконструкции эволюционной логики социального развития Китая в трех взаимосвязанных измерениях: экономической структуры, политико-культурного контекста и управленческого механизма. Полученные результаты можно резюмировать следующим образом. Во-первых, рыночная реструктуризация и асимметричное расширение возможностей породили межрегиональное и классовое напряжение; однако последующее применение перераспределительных механизмов, расширение имущественных прав и облегчение территориальной мобильности эффективно снизили стратификационные дисбалансы, открывая каналы социальной мобильности. Во-вторых, двухуровневая схема конфликтного регулирования, объединяющая процедуры “консультация – коррекция – интеграция” с механизмом “мониторинг – диспозиция – сдерживание”, обеспечила сочетание предсказуемости макросоциального порядка и сохранения инновационной активности за счет гибких переговорных и жестких институциональных мер. В-третьих, концепт “институционализированной циркуляции элит” выполняет двойную функцию: препятствует закреплению элит и одновременно стимулирует их адаптивность посредством межсекторной ротации и оценки по результатам деятельности. Эти выводы подтверждают объяснительную эффективность циклической модели “напряжение – адаптация – интеграция”, согласно которой структурное напряжение служит триггером модернизации и внутренним стимулом институциональных инноваций.

И, качественная валидация показывает, что разные типы напряжений сглаживаются через цикл “триггер – корректировка – ребалансировка”, основанный на перераспределительных инстру-

ментах, модернизированных процедурах управления и циркуляции элит между секторами. Интеграция элитной мобильности с иерархическими структурами, конфликтным регулированием и воспроизведением институтов обеспечивает эффективную конвертацию напряжений в ресурс развития.

Кроме того, с позиции межпарадигмального диалога исследование достигает трех уровней концептуальной интеграции. Во-первых, в дискуссии между социально-классовой стратификацией и теорией капиталов П. Бурдьё рынок представлен как институциональный катализатор неравенства экономического капитала, в то время как социальный и культурный капитал выполняют компенсаторную функцию через сетевые взаимодействия. Во-вторых, сравнительный анализ моделей циркуляции В. Парето и Ч. Миллса выявляет различия в степени открытости и источниках властных ресурсов элит; предложенная концепция институционализированной циркуляции выступает их локализованной модификацией. В-третьих, объединяя подходы “общества риска” У. Бека и “структуры-действия” Э. Гидденса, работа помещает структурный риск и институциональную адаптацию в единые теоретические рамки, раскрывая связь макроструктур, институтов и микродействий.

В заключение отметим: детальное раскрытие эндогенных механизмов генерации и циркуляции структурного напряжения в динамико-системной парадигме задает продуктивные рамки для анализа нелинейных социальных трансформаций, тогда как разработанная и эмпирически подтвержденная модель институционализированной циркуляции элит углубляет институционалистское понимание элитологии и расширяет объяснительный потенциал классической теории смены элит, интегрируя многоуровневые мобилизационно-регулятивные механизмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Госкомитет по делам развития и реформ. Циркуляр об издании ключевых задач для новой урбанизации и комплексного развития городских и сельских районов в 2022 году // NDRC Planning 2022. N 371. URL: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/202203/t20220317_1319455_ext.html

Осипова Н.Г. Цифровизация социальной реальности: ключевые дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 3. С. 7–27.

Осипова Н.Г. Социальное конструирование здоровой личности: обобщенные дилеммы и псевдонаучные подходы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30. № 1. С. 7–31. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-1-7-31

Осипова Н.Г. Социологический факультет в системе социологического образования России: 35 лет лидерства // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30. № 4. С. 7–32. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-4-7-32

Осипова Н.Г., Елишев С.О. Социальное неравенство и молодежь: ключевые тренды 2020 г. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 2. С. 7–25.

По всей стране зарегистрировано более 57 миллионов частных предприятий // Агентство “Синьхуа”. URL: <http://www.news.cn/fortune/20250421/1be28bbdf4b14bb5837ae14d445dc1cc/c.html>

Холоденко Ю.А. Кризис институтов либеральной глобализации: новые возможности для мирового развития // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30. № 3. С. 168–196. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-3-168-196

REFERENCES

Bai X., Shi P. China's urbanization at a turning point — challenges and opportunities // Science. 2025. N 388(6747).

China in numbers (2023). URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2024-03/china_in_numbers_2023-final.pdf#:~:text=2,Pacific%20economies.6

Dong Z. A brief analysis of “on the correct handling of contradictions among the people” and its contemporary value // Journal of Social Science Humanities and Literature. 2024. N 7(5). P. 1–7.

Goskomitet po delam razvitiya i reform. Cirkulyar ob izdanii klyuchevykh zadach dlya novej urbanizacii i kompleksnogo razvitiya gorodskih i sel'skih rajonov v 2022 godu [National Development and Reform Commission. Circular on the Publication of Key Tasks for New Urbanization and Integrated Urban-Rural Development in 2022] // NDRC Planningyu 2022. N 371. URL: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/202203/t20220317_1319455_ext.html (in Russian).

Holodenko Yu.A. Krizis institutov liberal'noj globalizacii: novye vozmozhnosti dlya mirovogo razvitiya [The Crisis of Liberal Globalization Institutions: New Opportunities for Global Development] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i poli Sociologiya i politologiya. 2024. T. 30. N 3. S. 168–196. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-3-168-196 (in Russian).

Jaramillo E. China's Hukou reform in 2022: do they mean it this time // Centre for International Studies. 2022. <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/chinas-hukou-reform-2022-do-they-mean-it-time-0> (accessed: 21.02.2022).

Li Y., Qin X., Sullivan A., Chi G., Lu Z., Pan W., Liu Y. Collective action improves elite-driven governance in rural development within China // Humanities and Social Sciences Communications. 2023. N 10(1). P. 1–13.

Liu Y., Atkinson R. Invisible fish: the selective (dis)connection of elite Chinese gated community residents from urban public space // Urban Studies. 2024. N 62(2). P. 347–366. <https://doi.org/10.1177/00420980241256746>. (Original work published 2025.)

Lu H., Zeng K., Yang L. Perceptions of social mobility and political trust in China: the mediating role of perceived fairness // Social Justice Research. 2024. N 37(4). P. 382–405.

Osipova N.G. Cifrovizaciya social'noj real'nosti: klyuchevye diskussii [Digitalization of Social Reality: Key Discussions] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2022. T. 28. N 3. S. 7–27 (in Russian).

Osipova N.G. Social'noe konstruirovanie zdorovoj lichnosti: obosnovannye dilemmy i psevdonauchnye podhody [Social Construction of a Healthy Personality: Reasoned Dilemmas and Pseudoscientific Approaches] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2024. T. 30. N 1. S. 7–31. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-1-7-31 (in Russian).

Osipova N.G. Sociologicheskij fakul'tet v sisteme sociologicheskogo obrazovaniya Rossii: 35 let liderstva [The Sociology Faculty in the System of Sociological Education in Russia: 35 Years of Leadership] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2024. T. 30. N 4. S. 7–32. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-4-7-32 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O. Social'noe neravenstvo i molodezh': klyuchevye trendy 2020 g. [Social Inequality and Youth: Key Trends of 2020] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2021. T. 27. N 2. S. 7–25 (in Russian).

Po vsej strane zaregistrirvano bolee 57 millionov chastnyh predpriyatij [More than 57 million private enterprises are registered nationwide] // Agentstvo "Sin'hua". URL: <http://www.news.cn/fortune/20250421/1be28bbdf4b14bb5837ae14d445dc1cc/c.html> (in Russian).

Zhou Y. Correctly understand the changes in China's principal social contradictions // International Journal of Education and Humanities. 2022. N 4(3). P. 146–149. URL: <https://doi.org/10.54097/ijeh.v4i3.1795>